

Хрупкий образ Чэнь Фэйфэй изменился. С изысканным макияжем, она была одета в темный костюм. Она выглядела намного увереннее.

За ней следовали мужчина и женщина. Похоже, они были ее помощниками.

Когда Чэнь Фэйфэй подошла к верхнему креслу и села, появились репортеры, которые хотели задать ей вопросы. Она махнула рукой и быстро овладела ситуацией.

Она сказала только две вещи. Во-первых, она официально приняла корпорацию "Чэнь" от Чэнь Юнчана. Что касается Чэнь Юнчана, то по состоянию здоровья он уехал за границу, чтобы поправить здоровье.

О здоровье Чэнь Юнчана никто не беспокоился. Затем Чэнь Фэйфэй рассказал о двух планах на будущее корпорации "Чэнь".

Под сценой раздалась аплодисменты. Все видели, что о новом генеральном директоре нельзя судить по внешнему виду.

После того как она закончила говорить о направлении развития компании. Сразу же появились репортеры, задающие вопросы. Естественно, они спрашивали о Чэнь Фэйфэй и Чжань Хаоцзе.

"Вы и президент Чжан уже давно помолвлены. Когда состоится свадьба?"

Слова репортера заставили Чэнь Фэйфэй слегка улыбнуться. "Этот друг-репортер, не задавай этот вопрос в следующий раз. Мы с президентом Чжанем уже разорвали помолвку. Так что свадьбы не будет".

Что? Репортеры под сценой замигали без остановки. Несколько репортеров встали, чтобы задать вопросы.

"Мне очень жаль. Чэнь Фэйфэй улыбнулась и жестом попросила репортеров замолчать". "Моя помолвка с президентом Чжанем была разорвана уже давно. По какой-то причине об этом раньше не сообщалось. Сегодня как раз подходящий день. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы прояснить ситуацию для всех. "Не втягивай меня в это в следующий раз".

"Мисс Чэнь, я слышал, что вы и президент Чжан были друзьями детства. Могу я спросить, почему вы разорвали помолвку?"

"Извините, я не могу вам сказать".

"Мисс Чэнь, знает ли президент Чжан, что вы сегодня объявили об отмене помолвки?"

"Конечно, он знает.

" Чэнь Фэйфэй, казалось, оказалась в затруднительном положении. "В конце концов, он ждал этого дня в течение долгого времени".

"Мисс Чэнь, вы можете объяснить, что вы имеете в виду, говоря, что он ждал этого дня в течение долгого времени?"

Вопросы репортеров сыпались один за другим. Чэнь Фэйфэй уклонилась от главного вопроса и легкомысленно ответила: "Потому что его сердце принадлежит кому-то другому".

Как только Чэнь Фэйфэй сказала это, она вдруг воскликнула: "Мне жаль, мне жаль. Я

совершила ошибку. На самом деле, это потому, что у нас не очень хорошие отношения. Хотя мы были возлюбленными в детстве столько лет, у нас только отношения брата и сестры. Пожалуйста, не пойми неправильно и не думай об этом слишком много".

Сказав это, Чэнь Фэйфэй покинула пресс-конференцию под охраной охранников.

Однако ее последние два предложения были очень многозначительными. Репортеры уловили важную новость.

Ши Мэнван не видела второй половины пресс-конференции. Она только видела, как Чэнь Фэйфэй сказала: "Мне жаль, но я уже разорвала помолвку с президентом Чжаном". Чжан Хаоцзе вернулась.

Она слышала это, поэтому Чжан Хаоцзе, естественно, тоже слышал.

Ши Мэнван положила телефон и, почувствовав себя немного нереально, посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Помолвка действительно была разорвана? Так просто? Так просто?

Она представляла себе это, думала, что это очень сложно, но все решилось так просто?

Она моргнула и в оцепенении смотрела, как Чжань Хаоцзе подошел к кровати. Он сел перед ней. Увидев ее ошеломленный взгляд, он протянул руку и погладил ее по щеке.

"Теперь ты мне веришь?"

Ши Мэнван прикусила губу. Она не знала, что сказать.

"Как ты это сделал?"

Разве Чэнь Фэйфэй не любила его очень сильно? Почему она решила разорвать помолвку?

"Я оказал ей услугу". Чжан Хаоцзе протянул руку и притянул ее в свои объятия. Он опустил голову и нежно поцеловал ее волосы.

Ши Мэнван позволила ему поцеловать ее, но почувствовала, что ее сердце бьется немного быстрее. Ей хотелось плакать, но в то же время хотелось смеяться.

Вопрос был решен вот так просто?

"Ванван." Чжань Хаоцзе поддержал ее плечи и посмотрел в ее слегка покрасневшие глаза.

"Теперь ты можешь пообещать, что станешь моей девушкой?"

Его глаза были нежными, а лицо перед ним перекликалось с прежним молодым человеком. Ши Мэнгуан не могла устоять перед этим лицом и не могла устоять перед его нежностью.

Она решительно кивнула и бросилась в его объятия.

..

Ши Мэнван принесла на стол посуду, а Чжан Хаоцзе поставил миску. Когда они посмотрели друг на друга, в их глазах появилась слабая улыбка.

Когда они сели за стол, Ши Мэнван взяла суп, который подал ей Чжань Хаоцзе. В этот момент ей показалось, что она вернулась в маленькое бунгало.

С тех пор как Чэнь Фэйфэй и Чжань Хаоцзе объявили о разрыве помолвки, Ши Мэнван проводила время с Чжань Хаоцзе.

Если не считать того, что иногда ему приходилось уходить по делам, то большую часть времени он проводил с ней. Она была очень довольна.

После ужина они нашли фильм и остались смотреть его на диване.

Ши Мэнван хотела сходить с Чжань Хаоцзе в кино, чтобы испытать чувство свидания. Однако каждый раз, когда ей приходилось выходить, чтобы посмотреть такую большую сцену, ей совсем не хотелось идти на свидание с Чжань Хаоцзе.

Все было слишком преувеличено.

Для Чжань Хаоцзе романтические фильмы были очень скучными. Он бы предпочел заняться чем-нибудь другим. Однако Ши Мэнгуан был очень заинтересован в просмотре.

Ему было так скучно, что он мог только играть с ее пальцами. Ши Мэнгуань отдернула руку, и он снова взялся за нее.

Ее рука была хорошо ухожена, но из-за многолетнего рисования там, где она держала ручку, образовался тонкий, очень легкий кокон.

Когда он увидел это, у него немного сжалось сердце, поэтому он взял ее руку и поцеловал. Из-за такого вмешательства Ши Мэнван не могла продолжать смотреть фильм.

Она отдернула руку. "Хватит дурачиться".

Чжан Хаоцзе перестал играть с ее рукой и повернулся, чтобы обхватить ее за талию.

Он смотрел, как она поглощает эту изысканную ключицу.

Он опустил голову и поцеловал ее. Ши Мэнгуан снова надавил на его голову. "Я сказала, хватит дурачиться".

Как раз в тот момент, когда они собирались увидеть что-то захватывающее, мужчина и женщина расстались из-за недопонимания. Чжань Хаоцзе стал целовать ее волосы.

"Ванван, возвращайся со мной в город Цин".

Ши Мэнван была сосредоточена, когда внезапно услышала это. Она повернулась и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Чжан Хаоцзе?"

"Вернись со мной в город Цин", - серьезно сказал Чжань Хаоцзе. "Последние несколько дней я был занят. Большая часть моего бизнеса переместилась в город Цин. Ваньван, надеюсь, ты сможешь поехать со мной в город Цин".

Ши Мэнван молчал. До того, как Чжан Хаоцзе разорвал помолвку, она уже думала о том, как они будут жить дальше, если однажды она сможет открыто быть вместе с Чжан Хаоцзе.

Она также обдумала слова Чжань Хаоцзе о том, что она должна пойти с ним. Разве Су Цинган не женился за городом?

Однако одно дело - иметь такой план в голове, а другое дело - когда этот день наступит.

"Мне нужно подумать об этом".

"О чем еще тебе нужно подумать?"

Ши Мэнгуан не знала, что сказать. Сейчас, когда она была в городе Лин, ей требовалось всего два часа, чтобы вернуться к себе домой.

Но когда она отправилась в город Цин, она оказалась еще дальше от своих родителей. Изначально она хотела привезти родителей в город Лин, но они не захотели.

Через два года, когда Ши Мэнгрю поступит в иностранную школу, у ее родителей не будет даже компаньона рядом с ними.

"Если вы беспокоитесь о своих родителях, вы можете привезти их в город Цин. У меня много предприятий в городе Цин. Когда придет время, они смогут выбрать любое место, где захотят жить".

"Мои родители не поедут со мной." Каким бы маленьким ни был город, он все равно оставался их домом.

Каким бы хорошим ни был город Цин, это все равно было чье-то место.

"Если твои родители не хотят ехать, я могу попросить кого-нибудь позаботиться о них".

"В этом нет необходимости. Они сейчас в добром здравии.

Мой отец до сих пор каждый день работает в поле".

Ши Мэнван посмотрел на Чжань Хаоцзе и подумал о другом. "Давай завтра вернемся в город, чтобы увидеться с моими родителями, хорошо?"

У Ши Мэнгуана было недопонимание относительно Чжань Хаоцзе, хотя это не было недопониманием. Но если она действительно хотела поехать в город Цин с Чжань Хаоцзе, она должна была заставить своих родителей согласиться.

"Хорошо." Чжань Хаоцзе кивнул. "Это разумно - навестить своих родителей. Не волнуйся, я хорошо выступлю".

"Я боюсь, что моя мама не сможет сдать экзамен". Ши Мэнгуан не преминул напомнить ему. "Не забывай, у тебя есть судимость".

Чжань Хаоцзе тоже об этом подумал. Он поднял тело Ши Мэнгуань и обнял ее. "Судимость? Это так серьезно?"

"Разве нет?" Ши Мэнван подняла брови. "У тебя есть невеста".

Она протянула руку и коснулась груди Чжань Хаоцзе. "Подумав об этом, я действительно в невыгодном положении. Может, мне тоже стоит обзавестись женихом".

"Ванван." Чжань Хаоцзе не понравилось такое предложение. "Эта шутка не смешная".

"Я думаю, что это довольно хорошо." Ши Мэнван выглядел серьезным. "В конце концов, я еще не встречала других мужчин, так что..."

Она не смогла закончить предложение. Чжан Хаоцзе разрешил ей встречаться с другими мужчинами, но чтобы Ши Мэнван встречался с другими мужчинами? Помечтайте.

Ши Мэнван просто сказала об этом. Как она могла встретить другого мужчину?

Чжан Хаоцзе целовал ее так, что она не могла дышать. Она обвила руками его шею и приникла к нему.

Этот поцелуй медленно менял свой вкус.

..

Ши Мэнван был прав. В сердце Ши Мэнгуана Чжан Хаоцзе была человеком с криминальным прошлым. Только посмотрите, как она устраивала свидания вслепую для своей дочери.

По мнению Ши Мэнгуан, зять, которого она хотела найти для своей дочери, не обязательно должен быть богатым или способным.

Существовало только одно правило: хорошо относиться к дочери и дать ей возможность быть счастливой.

Чжан Хаоцзе, у которого была невеста, явно не входил в круг ее интересов.

Поэтому, когда она увидела, как Чжан Хаоцзе входит в дом вместе с Ши Мэнван, неся в руках всевозможные подарки, на его лице не только не было и следа улыбки, но он был очень мрачен.

"Ваньван?"

Ши Мэнван и Чжань Хаоцзе были влюблены друг в друга в городе Линь несколько дней. Только после того, как Чжань Хаоцзе получил звонок, он собирался вернуться в город Цин.

Чжань Хаоцзе ждало много дел в городе Цинц, но он сидел в маленькой квартире Ши Мэнван в городе Линь вместе с ней.

Хотя Тан Хуа и Чжан Ян ничего не говорили, в душе они уже жаловались.

Нужно было знать, что хотя семья Чжань была подавлена до такой степени, что не могла поднять головы, Чжан Ли все еще был жив. Жена Чжань Ли, Би Шуцяо, тоже происходила из приличной семьи. Теперь, когда за двумя людьми и двумя их сыновьями следили и держали взаперти, словно в тюрьме, как семья Би могла смириться с этим?

Они уже несколько раз приходили к ним, но им преграждали путь другие. Однако семья Би кое о чем догадывалась. В последнее время было много мелких движений.

Эти мелкие движения не могли помешать Чжан Хаоцзе. Однако как поступить с Чжань Ли и Би Шуцяо? Они все еще должны были ждать, пока Чжан Хаоцзе вернется в город Цин.

Чжань Хаоцзе не рассказал Ши Мэнгуану об этих вещах. Он только сказал Ши Мэнгуану перед тем, как заснуть прошлой ночью, что, если возможно, он надеется как можно скорее навестить родителей Ши Мэнгуана.

Ши Мэнван не колебалась. Поскольку она уже решила быть с Чжань Хаоцзе. То привести Чжань Хаоцзе к родителям было очень нужным шагом.

Ранее, когда у Чжань Хаоцзе появилась невеста, Ши Мэнван также знала, что с Ши Мэнван так быстро все не закончится.

Поэтому она уже была морально готова, когда проделала весь этот путь.

Боясь напугать мать Ши, Ши Мэнван решительно отказался разрешить Чжань Хаоцзе привезти в город свой кортеж, и теперь они были только вдвоем.

Услышав, что мать Ши зовет ее, она коснулась руки Чжань Хаоцзе.

Еще до приезда они договорились, что сегодня Чжань Хаоцзе будет выступать. А вот как объяснить все матушке Ши, решал только он.

"Здравствуйте, тетушка". Чжань Хаоцзе вручил подарки в руки с задорной улыбкой на лице. "Это подарки для тети и дяди".

"Мне они не нужны". Матушка Ши даже не взглянула на них и сделала шаг назад. "Я не могу принять подарки господина Чжаня".

Чжан Хаоцзе держал пакеты в обеих руках и не чувствовал себя неловко, стоя там. "Почему тетя не может принять их? Поскольку я с Ванваном, ты моя старшая. Нет ничего, что ты не могла бы принять".

"Стоп." Выражение матери Ши изменилось, когда она услышала, что он сказал. "Что ты сказал? Ты с Ванваном?"

Несмотря на то, что она была мысленно готова к тому, что они появятся вместе, выражение лица Матери Ши все равно изменилось, когда она услышала это.

"Да", - открыто признался Чжан Хаоцзе. "У меня было недопонимание с Ванвань, но теперь, когда недопонимание разрешилось, мы снова вместе".

"Недоразумение?" Матушка Ши усмехнулась и осталась невозмутимой. "А то, что у тебя есть невеста, тоже недоразумение?"

Чжань Хаоцзе немного смутился. Это не могло считаться недоразумением.

"Тетушка, я уже решил этот вопрос".

"Решил? Как?"

Отношение матери Ши было неплохим, и Чжань Хаоцзе набралась храбрости. "Я уже аннулировала помолвку".

Ши Мэнван кивнула в сторону, как будто поддерживая Чжань Хаоцзе. К сожалению, матушка Ши ничуть не растрогалась.

"Это так? Когда она была разорвана?"

"На прошлой неделе".

Ши Мэнван ничего не сказала. Чжан Хаоцзе просто стоял во дворе с подарком в руке.

Ши Мэнван боялась, что он устанет, если будет нести его слишком долго. Она посмотрела на него и сказала, чтобы он положил его на землю. Чжань Хаоцзе мягко покачал головой.

.

Они вдвоем не упустили ни одной мелочи. Матушка Ши посмотрела на Ши Мэнвана и вдруг заговорила.

"Ваньван, президент Чжан сказал, что разорвал помолвку? Это правда?"

"Да".

"Тогда откуда ты знаешь, что он действительно разорвал помолвку? Что, если он лжет тебе в лицо?"

"Мама." Ши Менгван почувствовала, что мать Ши слишком много смотрит телевизор. "Как это возможно? Он разорвал помолвку на пресс-конференции и выступал по телевидению".

"Это так?"

"Конечно". Ши Мэнван быстро кивнула. "Мама, не волнуйся. Его помолвка действительно разорвана".

Ши Мэнван хотела сказать что-то еще, но Чжань Хаоцзе передал ей подарок в своей руке. "Тетушка, поверьте, я действительно сейчас холост. У меня нет помолвки, и у меня нет девушки. Я серьезно отношусь и к Менгван".

Даже после его обещания матушка Ши все еще чувствовала, что что-то не так, но не могла сказать, что именно.

В конце концов, она не хотела бить улыбающегося человека. Махнув рукой, она позвала Чжань Хаоцзе в дом.

Они стояли во дворе и разговаривали. К счастью, это было напряженное время для фермеров, поэтому вокруг никого не было. Иначе люди могли бы сплетничать, если бы увидели их.

Ши Мэнван подмигнул Чжан Хаоцзе. Это означало, что они прошли испытание. Чжань Хаоцзе улыбнулся, и они вдвоем вошли в дверь.

Мать Ши посмотрела на время. "Ваш отец ушел в поле и скоро вернется к ужину. Вы сначала присядьте, а я пойду куплю овощи".

"Мама, я пойду с тобой".

"Не нужно." Матушка Ши потрепала Ши Менгвана по лбу. "В следующий раз, когда захочешь вернуться, дай мне знать заранее".

Когда зять приезжает в гости, она должна хотя бы хорошо к нему относиться. Этот ребенок

даже не проронил ни слова.

"Мама, мы все семья. Не нужно быть с ним вежливой".

Ши Мэнван посмотрела на нее, повернулась и ушла.

Ши Мэнван посмотрела на Чжань Хаоцзе и вдруг улыбнулась. Как будто она не ожидала, что все пройдет так легко.

Чжан Хаоцзе только что немного волновался, но теперь он расслабился.

"Смотри, ничего не случилось".

По дороге сюда Ши Мэнван очень волновалась. По дороге она думала, что если мама Ши усложнит ему жизнь?

"Все в порядке, потому что мама заботится обо мне". Лицо Ши Мэнван было полно гордости. "Ты думаешь, это из-за тебя? Моя мама заботится обо мне, поэтому она не будет усложнять тебе жизнь".

"Да." Чжань Хаоцзе редко когда не спорил с Ши Мэнван. "Твоя мама заботится о тебе. Она также заботится о своем зяте".

"Отвали". Ши Мэнван ударил его. "Чей ты зять? Не заявляй наугад о своих родственниках".

"Если я не зять вашей семьи, зачем вы привели меня сюда?"

Пока они вдвоем смеялись, вернулся отец Ши. Неожиданно он увидел мужчину дома. Он даже держал за руку свою дочь и стоял рядом с ней. Его выражение лица выглядело не очень хорошо.

"Ванван?"

"Папа." Ши Мэнван быстро убрала руку и сделала два шага вперед. "Ты вернулась?"

"Эн". Отец Ши кивнул. "Да, я вернулся".

На его штанах все еще была грязь от работы на земле, а лицо немного покраснело от солнца. В этот момент он рассматривал Чжань Хаоцзе.

"Здравствуйте, дядя. Меня зовут Чжан Хаоцзе. Я парень Ванван".

Чжань Хаоцзе шагнул вперед, чтобы представиться. Это была его первая встреча с тестем, поэтому он испытывал сильное давление. Однако он привык быть холодным, поэтому даже если он нервничал, то не мог показать этого на своем лице. Наоборот, он выглядел очень спокойным и уравновешенным.

Отец Ши не смотрел на него, вместо этого он посмотрел на Ши Мэнвана. "Ванван? Когда это случилось? Почему я ничего не слышал об этом? В прошлый раз, когда твоя мать сказала, что собирается устроить для тебя свидание вслепую, ты ведь не возражал? Разве в то время у тебя еще не было парня?"

"Папа, он действительно мой парень".

Чжан Хаоцзе сделал еще один шаг вперед и снова представился. В то же время он протянул руку, чтобы пожать руку отцу Ши.

"Как давно вы знакомы?" Отец Ши даже не посмотрел на эту руку и смотрел только на Ши Менгвана.

"Мы знаем друг друга очень давно". Слова Ши Менгвана заставили отца Ши снова поднять брови. "Давно знакомы? Тогда почему ты все еще хочешь пойти на свидание вслепую?"

"Э-э..." Ши Менгван не ожидала, что отец Ши перейдет к сути одним предложением. Она усмехнулась и сказала: "Хотя мы давно знаем друг друга, мы только недавно стали встречаться. Вот почему я пошла на свидание вслепую".

"Вот как?"

Отец Ши ничего не сказал и только смотрел на Чжань Хаоцзе. Он был довольно симпатичным, и выглядел вполне прилично.

Даже если отец Ши не видел мир раньше, он знал, что этот костюм стоил недешево.

Он должен быть счастлив иметь такого зятя. Однако отец Ши не мог быть счастлив. Он смотрел на свою дочь, которая была прекрасна, как цветок.

Как бы он ни смотрел на Чжань Хаоцзе, ему казалось, что тот пришел похитить его дочь. Он был необъяснимо несчастен. Поэтому он решил проигнорировать протянутую руку Чжань Хаоцзе.

Атмосфера была немного неловкой. Однако сердце Чжань Хаоцзе было необычайно сильным. Даже если отец Ши не пожал ему руку, он спокойно убрал руку.

В ответ на взгляд Ши Мэнвана он даже похлопал по тыльной стороне руки Ши Мэнвана в том месте, которое отец Ши не мог видеть.

От глаз отца Ши не ускользнул "зрительный контакт", и он посмотрел на Чжань Хаоцзе по-другому.

Теперь, как бы Ши Мэнван ни говорил, он ничего не сказал. Он просто стоял и смотрел на Чжань Хаоцзе. Когда он увидел, что Ши Мэнван мило ему улыбается, ему захотелось ее ударить.

Очень скоро вернулась мать Ши. Она пошла на кухню и попросила отца Ши принять душ, прежде чем выйти.

Несмотря ни на что, Чжан Хаоцзе впервые пришел в гости. И было совсем неуместно, чтобы он, весь в грязи, вот так стоял рядом со своим будущим зятем.

Отец Ши почувствовал презрение в словах матери Ши, и его настроение стало немного двойственным. Когда он снова посмотрел на Чжань Хаоцзе, он был еще более недоволен.

Но ему пришлось прислушаться к словам жены. Отец Ши послушно пошел в душ. Тогда один пошел на кухню, а другой вернулся в свою комнату. В гостиной снова остались только Чжань Хаоцзе и Ши Мэнван.

"Простите. Мой папа никогда не видел тебя раньше". Ши Мэнван не верила своим словам. Она не знала, почему ее отец так враждебно отнесся к Чжань Хаоцзе, когда увидел его в первый раз.

"Все в порядке. Я понимаю". Чжань Хаоцзе кивнул. "Если в будущем у нас родится дочь, и другой мужчина захочет жениться на ней, я тоже буду недоволен".

Быть несчастным - это еще мягко сказано. Для него было возможно даже поссориться с другими.

"Цок, кто хочет иметь дочь от тебя?" Ши Мэнван улыбнулся и похлопал его по плечу. Через некоторое время Ши Менгру вернулся.

По сравнению с отцом Ши и матерью Ши, Ши Мэнгу был единственным, кто хорошо относился к Чжань Хаоцзе.

"Шурин? Могу ли я называть тебя шурином?"

Слова Ши Мэнгу вызвали возражения отца Ши и матери Ши. "Нет".

"Но разве он не парень сестры?"

"Он еще не женат на ней, так какой же он шурин?" Отец Ши посмотрел на свою маленькую дочь, которая встала на сторону постороннего человека. "Зови его господин Чжан".

"Менгру, верно? Ты можешь называть меня старшим братом Чжанем".

Чжан Хаоцзе улыбнулся и попытался сгладить ситуацию. Он был красив и выглядел внушительно. Ши Менгру было тринадцать лет, самый мятежный возраст.

"Хорошо, брат Чжан". Она совсем не умела быть вежливой. "Ты такой красивый. Чем ты занимаешься?"

"Я основал небольшую компанию".

Чжан Хаоцзе сказал это очень скромно, и уголок рта Ши Мэнван дернулся. ХМ тоже называлась небольшой компанией? Хе-хе.

"Правда? Какая компания?"

"ХМ", - непринужденно ответил Чжань Хаоцзе. Ши Мэнгу кивнула. Однако через несколько секунд она вдруг воскликнула. Она достала свой телефон и несколько раз провела по нему пальцем.

Наконец, она посмотрела на Чжань Хаоцзе с шокированным выражением лица.

"Это ты? Ты - генеральный директор компании, который бросил свою невесту и завел любовницу на улице?"